

9. Полесский этнолингвистический сборник : материалы и исслед. / Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения и этнолингвистики ; редкол.: Н. И. Толстой (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1983. – 288 с.

10. Крывіцкі, А. А. Дыялекталогія беларускай мовы : дапам. для філал. спецыяльнасцей ВНУ / А. А. Крывіцкі. – Мінск : Выш. шк., 2003. – 293 с.

11. Блінава, Э. Д. Беларуская дыялекталогія : вучэб. дапам. / Э. Д. Блінава, Е. С. Мяцельская. – 2-е выд., дапрац. і дап. – Мінск : Выш. шк., 1980. – 303 с.

12. Булыка, А. М. Гістарычная марфалогія беларускай мовы / А. М. Булыка, А. І. Жураўскі, І. І. Крамко. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979. – 328 с.

13. Янкоўскі, Ф. М. Гістарычная граматыка беларускай мовы : вучэб. дапам. для філ. фак. пед. ін-таў / Ф. М. Янкоўскі. – 2-е выд., выпр. і дап. – Мінск : Выш. шк., 1983. – 271 с.

14. Клімчук, Ф. Д. Гаворкі Берасцейскай вобласці / Ф. Д. Клімчук // *Gdzie bije urydio... Riečni ludowe pogramicza Polski i Biaiorusi* / red. F. Czyżewski, A. Dudek-Szumigaj, M. Źygalova. – Lublin–Wisznice, 2015. – S. 219–143.

15. Клімчук, Ф. Д. Гаворкі Заходняга Палесся: фанетычны нарыс / Ф. Д. Клімчук ; [рэд. М. І. Талстой] ; Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 126 с.

Т.П. Слесарева (*г.Витебск, Республика Беларусь*)

T. P. Slesareva (*Vitebsk, Republic of Belarus*)

УДК [811.161.1+811.161.3]’373.2

ГЕОРТОНИМЫ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье на примере русских и белорусских фразеологических единиц с компонентами-геортонимами раскрывается роль языка как важнейшего средства формирования и сохранения культуры.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизмы, ономастика, геортонимы, семантика

GEARTHONYMS IN RUSSIAN AND BELARUSIAN PHRASEOLOGY: SEMANTIC ASPECT

Annotation. The article uses the example of Russian and Belarusian phraseological units with components-georthonyms to reveal the role of language as the most important means of forming and preserving culture.

Key words: phraseology, idioms, onomastics, georthonyms, semantics

Каждый язык обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину. Язык является компонентом культуры, важнейшим средством ее формирования и сохранения.

Единицы лексико-фразеологического уровня представляют собой зеркало народной культуры, поскольку в них отражен многовековой опыт трудовой жизни народа, обычаи, традиции, религиозные взгляды.

Праздник в жизни человека существовал всегда.

Определение праздника имеется почти во всех толковых словарях. Еще в русском энциклопедическом словаре библиографического общества «Гранат» дано определение праздника, но лишь в связи с религиозными мотивами. Переизданный несколько раз словарь традиционно уделял внимание разъяснению социальной и культурной сущности праздника.

Более развернутая характеристика праздников была дана в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Составители уже различали религиозные и светские праздники.

Первые попытки научного определения праздников появились на рубеже XIX – XX вв. **В. И. Даль** вывел понятие «праздник» из понятия «праздность», праздный – порожний, свободный (если речь идет о месте) и «праздное время» – период, когда можно быть праздным (если речь идет о времени) [1, с. 380–381].

Есть мнение, что понятие «праздник» в русском языке произошло от древнеславянского «праздь», означающего безделье, отдых.

В 1837 году историк И.М. Снегирев писал: «Само слово праздник выражает упразднение, свободу от будничных трудов, соединенную с веселием и радостью. Праздник есть свободное время, обряд - знаменательное действие, принятый способ совершения торжественных действий; последний содержится в первом» [2, с.5].

Одним из направлений языкознания выступает ономастика, которая изучает имена собственные.

Необходимо отметить, что ономастическая лексика полисемантическая: в ней выделяются самые разнообразные тематические разряды онимов.

Одним из таких разрядов и выступают геортонимы – собственные имена любого праздника, памятной даты, торжества.

Из фразеологического словаря русского языка [5] нами было выписано только 10 фразеологизмов с компонентом-геортонимом. При этом один фразеологизм содержит в своем составе слово *праздник* в общем значении: *Будет и на (моей) нашей улице праздник* – Экспрес. Надеюсь, уверен, что наступит лучшее будущее, восторжествую над кем-либо, над чем-либо.

Выражение возводят к древнему русскому обычаю отмечать приходские праздники целыми улицами. В старых городах улица считалась особой административной единицей с самостоятельным управлением. Общие пиры во время праздников сопровождалась ярмарками, собирали массы народа и считались важнейшими событиями в округе. Не случайно жители улицы ждали такого праздника с нетерпением и вместе с тем уверенностью, что он обязательно наступит в свой черед.

В словаре белорусских фразеологизмов [4;5] единицы со словом “свята” нами не зафиксировано. Единственное выражение *Труса святкаваць*, являющееся полукалькой с русского языка, имеет значение “баяцца, палехацца”.

Остальные фразеологизмы (а нужно отметить их немногочисленный состав в обоих анализируемых языках) имеют в своем составе геортонимы, называющие праздники церковные.

У каждого народа существуют свои праздники, но среди них есть праздник праздников, самый главный. Таким событием на Руси на протяжении многих столетий была *Святая Пасха*.

Празднуют в этот день воскрешение из мёртвых Иисуса, т.е. схождение его с креста. Поэтому и находим мы в словаре *Христов день* – Устар. Пасха.

Непременным атрибутом Пасхи являются пасхальные яйца – символ праздника. Народная пословица гласит: *Дорого яичко ко Христову дню!* –Ценно, приятно то, что сделано, получено вовремя, в нужный момент.

В Пасху это выражение приобретает буквальный смысл.

Среди белорусских фразеологизмов нами был зафиксирован (*Цацкаецца*) *як з велікодным яйкам*, имеющий значение “залишне многа і далікатна”.

В древности яйцу придавалось магическое значение. В могилах, курганах, древних захоронениях, относящихся к дохристианской эпохе, находят яйца как натуральные, так и выполненные из различных материалов (мрамор, глина и др.). Все мифологии мира хранят легенды, связанные с яйцом как символом жизни, обновления, как источником происхождения всего, что существует в этом мире.

Русские народные предания повествуют о том, что в момент Воскресения Христова камни на Голгофе превратились в красные яйца.

Известно, что во времена правления царя Алексея Михайловича для раздачи на Пасху было приготовлено до 37 тысяч яиц. Наряду с натуральными (куриными, лебедиными, гусиными, голубиными, утиными) крашеными яйцами были деревянные и костяные, резные и расписные. Богатые, состоятельные люди вместо окрашенных куриных яиц зачастую подносили золотые или позолоченные яйца, символизировавшие солнце.

Самыми известными пасхальными яйцами в мире являются яйца Фаберже – серия ювелирных изделий фирмы Карла Фаберже, созданная в период с 1885 по 1917 годы. Всего в коллекции 71 экземпляр, причём 52 яйца были сделаны специально для российской императорской семьи. Первое яйцо заказал в качестве пасхального подарка для своей супруги император Александр III. «Курочка», так называется первое яйцо, была покрыта белой эмалью, имитирующей скорлупу, внутри яйца, как и положено, был желток – золотая курочка.

В 2007 году пасхальное яйцо, покрытое золотисто-розовой эмалью и усыпанное бриллиантами, было продано за \$13,4 млн. Каждый час из верхней части яйца появляется золотой петушок, инкрустированный драгоценными камнями, и четыре раза кивает головой. Это яйцо было изготовлено в мастерской Фаберже для семьи российских монархов, а купил его на аукционе французский аристократ барон Эдуард де Ротшильд в качестве свадебного подарка.

Один американец просто сходил на местный блошинный рынок и прикупил там безделушку. Как оказалось, его покупкой стало утерянное Золотое яйцо с часами Фаберже, заказанное императором Александром III у Карла Фаберже на Пасху для императрицы Марии Федоровны в 1887-м году. До революции оно находилось в коллекции Аничкова дворца. После национализации яйцо Фаберже попало в Оружейную палату Кремля и с 1922-го года считалось пропавшим.

Приобретший яйцо американец решил продать его за 13 тысяч, однако желающих не нашлось и он принялся наводить справки в интернете. Эксперты подтвердили, что Золотое яйцо с часами принадлежит работе Фаберже. Фирма Wartski выкупила его для частного коллекционера по цене 33 млн. долларов.

Для похода в церковь во время праздничного богослужения всегда выбиралась наряды праздничные и красивые, но не вызывающие. Отсюда и пошло выражение *Дай бог на пасху* - Прост. Шутл.-фамильярн. Несравненный, прекрасный.

В дни весеннего равноденствия славяне отмечают *Масленицу*. Если верить легендам, то Масленица родилась на Севере, отцом ее был Мороз. Однажды в самое суровое и печальное время года человек заметил ее, прячущуюся за огромными сугробами, и призвал помочь людям, согреть и развеселить их. И Масленица пришла, но не той хрупкой девочкой, что пряталась в лесу, а здоровой ядерной бабой с жирными румяными щеками, коварными глазами, не с улыбкой на устах, а с хохотом. Она заставила человека забыть о зиме, разогрела кровь в его жилах, схватила за руки и пустилась с ним плясать до обморока. Вот поэтому в старину Масленица, пожалуй, была самым веселым праздником.

Масленица называлась честной, широкой, пьяной, обжорной, разорительницей, ведь *потом долгих семь недель нельзя будет веселиться, плясать да смеяться, очищаясь от грехов мирских*. Говорили, что она «целую неделю пела-плясала, ела-пила, друг ко дружке в гости хаживала, в блинах валялась, в масле купалась». Масленица отмечалась по всей России и в деревнях, и в городах. Ее празднование считалось для всех русских людей обязательным: «Хоть себя заложил, а масленицу проводи».

Как поп на масленицу – Прост. Ирон. До пресыщения; до отвала (наестся). *Не жизнь, а масленица* – Прост. Экспрес. То же, что не жизнь, а малина. – Одно удовольствие.

Последний день перед началом многодневного поста, когда в последний раз можно есть скоромную пищу (мясо, молоко, яйца, животные жиры и др.), называется *заговеньем* (*заговины*).

В русском языке названия церковных праздников и обрядов традиционно употреблялись с временным значением, отсюда и возникло шутливое выражение *До морковкина заговенья*. Соединение слова «заговеньем» с морковкой осознавалось как шутливая формула невозможного.

О том, что несбыточно, можно сказать *Жди в петровки снегу*. Считалось, что на Петров день Солнце «играет» какими-то особенными цветами, которые искрятся и переливаются как радуга. После Петрова дня начиналась подготовка к сенокосу и жатве.

Юрьев день – день почитания святого Георгия Победоносца в христианстве, отмечаемый 23 апреля (6 мая), 26 ноября (9 декабря).

Весенний Юрьев день у восточных славян – основной скотоводческий праздник года, день первого выгона скота на пастбище.

Осенний – дата, с которой в России связывалось осуществление права перехода крестьян от феодала к феодалу, так как к этому времени завершался годовой цикл сельскохозяйственных работ и происходил расчёт по денежным и натуральным обязанностям крестьян в пользу их владельцев и по государственным налогам.

Право перехода крестьян было временно отменено с введением заповедных лет, а затем запрещено при Фёдоре Ивановиче законодательством 1590-х годов. В связи с этими реформами в народе появилась поговорка «*Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*», которая отразила огорчение простых людей. Ныне поговорка употребляется в связи с разочарованием от невыполненных обязательств. В белорусской фразеологии обнаруживается эквивалент «*Вось табе, бабка, і Юр'еў дзень!*», употребляемый в таком же значении.

У каждого из нас есть свой ангел-хранитель, который всегда с нами и который помогает нам идти по правильному пути. Наш ангел-хранитель смотрит на нас радуясь, переживая, помогая нам преодолеть трудности. И этот ангел заслуживает того, чтобы раз в году мы нашли время поблагодарить его за все хорошее, доброе и разумное, что он нам несет.

В старину небесных покровителей иногда называли Ангелами их земных тезок. Поэтому мы поздравляем наших родных и знакомых с *Днем Ангела*, то есть с именинами.

Традиция празднования именин известна на Руси с XVII века. Обычно накануне праздника семья именинника варила пиво, пекла именинные калачи, пироги и караваи. В день самого праздника именинник со своими родными ходил в церковь к обедне, заказывал молебен за здравие, ставил свечи и прикладывался к иконе с ликом своего небесного покровителя.

Память о предках, память рода, традиции рода – самое святое для славянина.

Родовые древние праздники, связанные с почитанием и поминанием предков, в Белоруссии сохранили своё название «*Дзяды*». Дедами называли всех усопших родственников независимо от пола и возраста.

В дни поминовения предков обязательно пекли блины, оладьи, готовили лапшу, кутью, жарили яичницу. В домах в дни поминовений накрывали столы как можно богаче, приглашали души усопших «в гости», чтобы порадовались предки за живых. Как для гостей живых, топили баню, стелили постель.

Но во фразеологическом словаре русского языка нами не зафиксированы выражения с компонентом «деды», в отличие от словаря белорусских фразеологизмов. **Як на дзяды.** Употребляется в значении: 1) вволю наесться, 2) очень много (про еду).

Таким образом, мы видим, что каждый язык отражает национальную особенность видения мира.

Несмотря на малочисленный состав русских и белорусских фразеологических единиц с компонентом-геортонимом, семантический анализ фразеологизмов позволяет выявить особенности национально-культурной специфики русского и белорусского этносов и обнаружить антропоцентрические корни во фрагментах языковой картины мира обоих родственных народов.

Список использованной литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 3 / В.И. Даль. - М., 2008.
2. Снегирев, И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, т.1 / И.М. Снегирев. - М.,2007.
3. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Фёдоров. - М.: Астрель, 2008.
4. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т.1 А-Л / І. Я. Лепешаў. - Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008. – 672 с.
5. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т.2 М-Я / І. Я. Лепешаў. - Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008. – 672 с.